

У. Выводы.

Этим закончилась гражданская война в Финляндии и начался белый террор, перед которым бледнеют страницы истории Парижской Коммуны, после разгрома, захвата ее Тьером.

Но как бы ни были тяжелы последствия этой героической борьбы пролетариата Финляндии, она все-таки имеет огромное значение в истории мирового революционного движения.

Из истории этой борьбы мы видим, какое значение, в смысле развития классового сознания, оказали сначала русское революционное движение 1905 года, а затем Февральская революция на финский рабочий класс и его авангард—социал-демократическую партию.

С момента Февральской революции, как и раньше, мы наблюдаем период соглашательства социал-демократической партии, вместо диктатуры пролетариата, стремилась к установлению рессы рабочего класса.

Даже после Январской революции в Финляндии, когда рабочий класс последней оказался у власти, его правящая партия, вместо диктатуры пролетариата, стремилась к установлению демократического строя.

Среди партии намечаются противоположные группировки. Группа оппортунистическая ведет борьбу с левой группой, находившейся под влиянием русской партии большевиков. Эта рознь в среде социал-демократической партии значительно влияет на успех дальнейшей борьбы с белыми и является одной из причин поражения красных в происшедшей гражданской войне.

В то время, как в тылу красных белогвардейцы с начала и до конца войны широко организуют восстания и беспощадно расстреливают пленных и семьи рабочих, правительство последних, стремясь к чистой демократии, всячески противится введению смертной казни для врагов трудового класса—буржуазии. Вместо Советской власти правительство разрабатывает проект

конституции, по которому власть передается общенародному Учредительному Собранию, и оттягивает разрешение аграрного вопроса, не ускоряя связи города с деревней.

Единственно чем ценен раскол среди социал-демократической партии, это то, что он дал возможность отделиться группе будущей финской коммунистической партии, порвавшей с политикой соглашательства и примкнувшей к Коминтерну.

Указанные выше причины, создавая раскол и борьбу различных группировок социал-демократической партии, не способствовали созданию под'ема, воли к победе и появлению крупных вождей.

Необходимо, кроме того, остановиться и на участии русских войск.

Тесная связь, установившаяся между русскими войсками и финскими рабочими, еще с начала Февральской революции спаянными взаимным острудничеством русской партии большевиков (под руководством Комитета Балтийского флота) и финской социал-демократической партией, дала возможность успешно бороться и в результате дать отпор буржуазии.

Правда, здесь мы не должны закрывать глаза и на отрицательные стороны этого явления.

Если русским войскам и финским рабочим ясна была необходимость полного контакта для борьбы с буржуазией, то интернациональные начала все-таки не могли сразу привиться обеим сторонам.

Русские войска, состоя в своем большинстве из крестьянского населения России, были в значительной степени пропитаны еще национальным шовинизмом, а потому, если вначале частично даже вели борьбу с финской буржуазией, то скорее в силу инстинкта самосохранения; впоследствии же отсутствие интернациональных чувств сказалось во всей своей полноте, и рабочие финны, в конце концов, должны были самостоятельно вести борьбу с объединенными силами финской, шведской и немецкой буржуазии.

Но, кроме того, самый факт участия русских войск, при национальном шовинизме самих финнов, естественно оттолкнул от участия в борьбе совместно с рабочими значительную часть мелкой буржуазии, мелких служащих железнодорожных организаций, почты и других, а также часть местного крестьянства, политически отсталого и малограмотного, особенно в силу ме-

длительности в проведении аграрных реформ, и бросил их в объ-
ятия реакции. И даже тогда, когда русских войск уже не было
в Финляндии, все-таки трудно было убедить в этом население.

Поэтому я лично из опыта этой войны вынес определенное
убеждение, что гражданскую войну в *странах, националистиче-
ски настроенных*, полезно вести силами рабочего класса
этой страны. Это, конечно, не мешает черпать средства для
борьбы и идейное руководство со стороны Советских респу-
блик.

Вот, собственно говоря, часть тех политических причин,
благодаря которым финская гражданская война не привела к
победе рабочего класса.

Конечно, к числу политических причин необходимо также
отнести и германскую интервенцию, которая, в сущности го-
воря, и была причиной подавления финляндской революции.

Невзирая на все политические причины и недостатки, пе-
речисленные выше, и специально военные причины, о которых
будет сказано ниже, все-таки красные финны, если не победили
по недостатку времени и сил буржуазию, то и не дали ей по-
давить революцию, в чем белые сначала не сомневались, а по-
том потеряли свою самоуверенность.

Немцы в своем стремлении *вассализировать* Финляндию,
конечно, боялись, что территория Финляндии, при слабости
Советской России после Брестского мира, может сделаться лег-
кой добычей Антанты; а вместе с захватом Балтийского флота
мог быть снова создан крайне опасный для немцев восточный
фронт как на суше, так и на море.

Затем, для немцев было также опасно распространение боль-
шевизма в Финляндии, который оттуда мог проникнуть дальше
в Скандинавские страны, а затем перекинуться и в Гер-
манию.

Таким образом, к числу *политических* причин неудач фин-
ской революции необходимо отнести неправильную политику
социал-демократической партии в целом, затем частичное вме-
шательство русских войск, не повлекшее за собой полного вме-
шательства и поддержки всего русского пролетариата и крестьянства, и, наконец, немецкую интервенцию.

Обращаясь затем к анализу специально военных причин
поражения, необходимо остановиться над вопросами *организа-
ционными* и *оперативными*.

Финляндская гражданская война, можно считать, предшествовала русской гражданской войне и совпала с формированием и организацией нашей Красной гвардии, а потому в вопросах организационных и оперативных не могло быть еще опыта, нельзя было учесть особенности гражданской войны, и самое серьезное положение заключалось в том, что формирование Красной гвардии шло параллельно самой борьбе, а потому не могло быть и речи о какой-либо строевой, а тем более тактической подготовке.

До революции Финляндия не имела своих вооруженных сил. Единственные военные формирования производились в Финляндии в виде егерских батальонов, которые формировались по классовому признаку, — рабочие и члены финской социал-демократической партии туда не попадали, а кроме того, эта вооруженная сила была использована сначала немцами на Северном фронте против русских, а затем уже белой гвардией против рабочих финнов.

Следовательно, источником формирования Красной гвардии являлись рабочие, не умевшие даже владеть оружием. В таком же положении находилось и мелкое крестьянство.

Но и эту массу надо было обработать в военном отношении при помощи инструкторов, а таковых, кроме меня, было не больше пятидесяти человек, из коих два Генерального штаба — тов. Пересвет, выпуска 1909 года, и тов. Медведев, выпуска уже Красной Академии 1922 года (а в то время бывший еще молодым специалистом).

Для обработки этой массы в политическом отношении деятельное участие приняли наши т.т. Центрального Комитета Балтийского Флота и Областного Комитета — Антонов-Овсеенко, Шейнман, Смирга, Дыбенко и Глазунов, но и то только в первый период гражданской войны и до нее, а затем главный центр тяжести лег на членов финской социал-демократической партии.

Подготовленного командного состава не было; проводилась в то время выборная система. Влияние комитетов на оперативную работу было велико, что, при малой дисциплинированности, не создавало благоприятных данных для успеха.

Финская Красная гвардия в целом, конечно, уступала белой в военном отношении, так как, помимо финских егерей, буржуазия по всей Финляндии еще до гражданской войны наса-

дила организацию «шоцкоров» (добровольные стрелковые общества для поддержания порядка), куда вошла, преимущественно, буржуазная молодежь и все ценные спортивные общества, тоже не из числа рабочих.

Наконец, отсутствие казарменной и боевой обстановки не только не дало возможности подготовить финского красногвардейца, но и оторвать его от родного города, фабрики и семьи.

Формирования носили иррегулярный и большей частью случайный характер, несмотря на все наши стремления придать войскам организованную систему по примеру русской армии.

Правда, частично мы этого достигли, но это мало помогало общему делу.

Зато в отношении главного штаба и штабов фронтов, невзирая на короткий срок и наличие борьбы, мне удалось добиться правильной организации, при чем «Положение о полевом управлении войск», принятое в русской армии, применено было и в финской Красной гвардии (переработанное для этой цели).

Конечно, краткость времени, — всего 3 месяца борьбы, — не могла позволить создать регулярную армию даже в шестьдесят тысяч пехотинцев, при одновременном ведении боевых действий на фронте и в тылу, при отсутствии у финнов еще в мирное время всеобщей воинской повинности. А между тем все это, вместе взятое, было одной из серьезных причин неудач красной армии, как организационный ее недостаток.

Переходя затем к оценке самих боевых операций, необходимо прежде всего оценить те привходящие данные, с которыми нам в то время пришлось иметь дело.

Как указано выше, было выдвинуто три проекта: первый — командира корпуса тов. Надежного, который, совместно с Армейским Комитетом, настаивал на сосредоточении русских войск в районе Выборга. Его план заключался в спасении русских войск, которым в тот момент, в сущности говоря, ничто не угрожало при наличии Балтийского флота в Гельсингфорсе. Но этот план предусматривал невмешательство в финляндские дела, что равносильно было смерти рабочего класса Финляндии еще в январе месяце.

Второй план — командования гельсингфорского гарнизона, которое вполне резонно предлагало сосредоточить русские войска в районе Рихимяки для тесного контакта с гельсингфор-

ским гарнизоном; но и этот план отпадал сам собою, так как касался тоже только русских войск.

Третий — мой план, заключавшийся в том, чтобы бороться исключительно в интересах рабочего класса Финляндии, для чего сначала приостановить наступление белых и, пользуясь поддержкой русских, сформировать финскую Красную гвардию, а затем вести только ее средствами борьбу с белой гвардией, использовав русских добровольцев, исключительно «интернационалистов», к которым принадлежал и я по своим убеждениям.

В смысле самих операций, я считал, что развивать их нужно в двух отношениях: 1) наступательные действия в северном направлении для раз'единения сначала белых войск западной Финляндии от восточной, а затем для ликвидации белых сначала в западной, а затем — восточной Финляндии и 2) опираясь на крупные рабочие центры, как Бьернеборг, Таммерфорс, Рихимяки, Або, Гельсингфорс, Выборг и др., создавая из них опорную базу и пользуясь развитой сетью дорог, вести борьбу с организованной в тылу белой гвардией. При этом активную борьбу я признавал необходимым на фронте возложить на сформированные уже красные части и русских добровольцев, а в тылу исключительно на тыловые войска из формирующихся частей (хотя это и вредно было для их необходимой подготовки, но вынуждалось недостатком сил). Летом предполагалось привлечь к операциям морские и речные флотилии, которые еще только намечались к сформированию. Главная база — Гельсингфорс и главная коммуникационная железнодорожная линия Гельсингфорс — Петроград, а летом еще морской путь по Финскому заливу.

Приведение моего плана в исполнение было нарушено многими обстоятельствами, из коих главнейшие были следующие:

- 1) Несвоевременный вывод русских войск.
- 2) Отсутствие времени для подготовки формирований финской Красной гвардии.
- 3) Анархия в самих формированиях и в ведении операций.
- 4) Широкий фронт (около 400 килом.) и глубокий тыл (около 200 килом.).
- 5) Отсутствие стратегических и частных резервов.
- 6) Отсутствие маневренной способности Красной гвардии.
- 7) Слабая организация связи, снабжения и вообще тыла.

- 8) Зимнее время, и
- 9) Германская интервенция.

Таковы недостатки и неблагоприятные обстоятельства, а также недочеты и особенности финляндской гражданской войны, послужившие причиной неудачи рабочего класса.

Положительными факторами этой войны необходимо признать следующие:

- 1) Решимость финской социал-демократической партии взять в свои руки власть и начать борьбу.

- 2) Солидарность и взаимная работа русских войск и финских рабочих против общего врага (здесь впервые продемонстрировалась вооруженная борьба против мирового капитала).

- 3) Помощь со стороны Советской России, несмотря на тяжелые условия, в которых она сама находилась после заключения Брестского мира.

- 4) Оказание Советской Россией приюта финским товарищам, вынужденным перейти границу и искать убежища,—как доказательство ее интернациональных стремлений в борьбе с мировым капиталом.

- 5) Проба пролетарских сил и вынесенные уроки из опыта гражданской войны.

- 6) Интернациональная сущность коммунизма Коммунистической партии, доказавшего, что в борьбе рабочего класса не должно ограничиваться своими мелкими националистическими достижениями и что только при братском единении всего пролетариата возможно достигнуть свержения капитализма и власти буржуазии и установления пролетарской диктатуры.

М. Свечников.